

джанні выпадкаў раскаяння (№ 175 – маёр Штар, № 183 – Хайнрых М.). Тыя габрэі, што не былі расстраляныя, жылі ва ўмовах татальнай дыскрымінацыі, для іх уводзіліся спецыяльныя падаткі, іх дамы падвяргаліся рабаванню. Ужо са снежня 1941 г. габрэі жылі ў гета ў нечалавечых умовах: голад, анты-санітарыя, жорсткае стаўленне з боку акупантаў і цяжкая фізічная праца прыводзілі да высокай смяротнасці. З 15 па 18 кастрычніка 1942 г. гета было ліквідавана, а яго насельніцтва было расстраляна ў лесе каля в. Бронная Гара, што ў 100 км ад Брэста.

Такім чынам, масавыя расстрэлы габрэяў у Брэсце не мелі яўных падстаў і з'яўляюцца выразнай праявай бесчалавечнай расавай палітыкі Трэцяга рэйха. Праз карныя аперацыі была амаль цалкам знішчана адна з найстарэйшых габрэйскіх абшчын.

Д. Киян

ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

В наше время очень распространена проблема, связанная с тем, что многие культурные ценности находятся в разрушенном состоянии и с каждым годом «умирают» под влиянием окружающей среды. Примером является усадьба генерал-губернатора Герарда в д. Демьянки Гомельской области.

Эта деревня расположена северо-восточнее Добруша и была выселена в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. С 1876 г. владельцем имения был выходец из латышского дворянства Николай Николаевич Герард. Он был успешным царским чиновником-юристом и занимал пост генерал-губернатора Финляндии (1905–1908 г.). Благодаря ему в Демьянках в конце XIX – начале XX в. появился дворцово-парковый ансамбль, выполненный в стилистике модерна с элементами псевдорусского стиля. Петербургские архитекторы быстро возвели роскошный дворец: двухэтажный кирпичный дом с прямоугольной башней на высоком цокольном этаже и верандой. В верхнюю часть помещения ведет шикарная ковкая лестница на заклепках. Вместе с садом площадь составляет около 7 гектаров. Верхний парк был связан с нижним лестницей по крутому склону холма. Нижний парк занимал плоскую низину с прудом и двумя узкими каналами. Со временем образовался водоем у подножия террасы. Беседка в саду примыкала к парку с северной стороны. Большую декоративную роль играет массивный четырехарочный каменный мост шириной 7 метров, оформленный двумя небольшими оградами типа балюстрад.

После революции 1917 г. поместье у Герарда было отобрано. Но его усадьба не всегда пустовала: позже ее отдали под детский дом. Во дворце оборудовали классы, хозяйственные и жилые помещения. Во время фашистской оккупации здесь размещался полицейский отряд, пока его не

разогнали партизаны. В мирное время дворец опять отдали детям под спецшколу для сирот. До Чернобыльской аварии летом на территории имения размещался оздоровительный лагерь. Чернобыльская катастрофа остановила историю этой усадьбы, и вот уже почти 34 года красоты зодчества пребывают в ожидании «выздоровления».

Фрагменты усадьбы в бывшей деревне Демьянки включены в государственный список историко-культурного наследия. На сайте Добрушского райисполкома уже несколько лет размещена информация об инвестиционном предложении по восстановлению усадьбы Герарда. Предлагается создать на ее базе «объект туристической индустрии». Заложенные кирпичом окна – это результат работ по консервации, осуществляемой с 2015 года. Местные власти пытаются, как могут, уберечь здание от воздействия природных факторов.

А. Королёва

ОБРАЗ «ВРАГА НАРОДА» В СОВЕТСКОМ ДИСКУРСЕ 1930-х гг. И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

Неотъемлемым атрибутом тоталитарного государства является собирательный образ общего «врага народа», выступающий как необходимый элемент социального и политического контроля. В исследовании мы попытались проанализировать его роль и выяснить, с помощью каких выразительных средств и стилистических приемов русского языка формировался устойчивый стереотип «врага народа». В нашей работе мы опирались на документы партийных архивов ВКП(б)-КП(б)Б, датированные с 1929 г. по 1938 год.

Как ключевые функции образа «врага» мы выделили сплочение и мобилизацию общества, легитимацию нового общественного порядка, обоснование дискриминационно-репрессивной политики. Проработка образа «врага» должна была обеспечивать парцелляцию индивидуального сознания, подавлять критическое мышление с целью добиться тождества индивидуального и коллективного сознания. Любой идейный и ценностный плюрализм, противоречащий господствующей идеологии, а также скепсис в отношении официального политического курса должны были быть исключены. Для описания «врагов» часто использовались языковые клише, к которым относится и само словосочетание *враг народа*, а также *классово чуждый*, *враждебный элемент*. В официальных инструкциях широко использовалась просторечная лексика: *лодырь*, *рвач*, *околпачивать горе-руководителей*. Также часто встречается разговорная лексика: *развалил бухгалтерию*, *сведения дает с потолка*, *втерлись в доверие печати*. Для характеристики внешнего «врага» использовались иные языковые штампы: *антисоветский тип*, *фашист*, *шпион*. Также «враги» характеризовались по типу различных животных или приравнивались к зооморфным переносчикам